

Глава 34. Первый ужин

В сложившейся ситуации он просто не знал, как пойти на попятную, а потому лишь упрямо вскинул голову:

— Не буду я есть!

Отец замахнулся, его рука задрожала в воздухе, но он так и не нанёс удара. Спустя мгновение он бессильно опустил руку.

— Тебе уже двадцать пять. Мы тебе больше не указ. Прислушайся к своей совести, спроси самого себя — если сможешь после такого спокойно спать... Что ж, значит, мы сами виноваты. Плохо воспитали.

Лицо отца осунулось, в глазах застыла печаль. Не удостоив Вэнь Ле даже взглядом, он развернулся и вышел.

Вэнь Ле не выдержал — он заплакал. Он подошёл к двери, тихо запер её и, прислонившись спиной к косяку, горько разрыдался.

За все двадцать пять лет он впервые так крупно поссорился с самыми близкими людьми. Сердце словно разрывали на части, а в груди разливалась невыносимая тяжесть.

Лишь спустя долгое время рыдания утихли, и дыхание выровнялось.

"Что со мной происходит? Сначала повздорил с Наньгун Хуэем, а теперь пришёл домой и выместил злость на родителях? На людях, которые любят меня больше всех на свете!"

Вэнь Ле повалился на кровать. Кондиционер он включать не стал, позволяя летней духоте, словно приливной волне, поглотить себя целиком.

На следующий день, в обеденный перерыв, Вэнь Ле зашёл с рабочего компьютера на «Сицы» — нанкинскую доску объявлений. Он опубликовал пост о покупке подержанной малогабаритной стиральной машины: места на балконе было в обрез, и обычная полноразмерная модель туда попросту не влезла бы.

Затем он набрал номер Наньгуна. На этот раз звонок прошёл. Когда приезжали его родители, номер был заблокирован, но Вэнь Ле позже закинул на счёт пятьдесят юаней, и теперь старая сим-карта снова работала.

— Сегодня ведь уже можно переезжать? Давай поужинаем дома! Я сам приготовлю! — Вэнь Ле не скрывал воодушевления.

Нужно было закупить кастрюль, мисок, тарелок, соли, масла, соусов... Только когда в доме можно поесть, помыться и поспать, он по-настоящему становится Домом.

Следом он позвонил Сяо Жаню и договорился о совместном ужине. Заодно Вэнь Ле уточнил, какая кухонная утварь у того уже есть и чего не хватает, чтобы подготовиться заранее.

Сразу после работы Вэнь Ле отправился на рынок. Хайтан-ли оказался отличным местом: буквально в двухстах метрах от дома, на перекрёстке, кипела торговля.

Первым делом он купил разделочную доску, кухонный нож, несколько фарфоровых мисок с синим узором, тарелки и супницу. Не забыл и про мелочи: средство для мытья посуды, железные губки и тряпки. Всё это он отнёс домой. Шестой этаж... всё-таки тяжело ватно подниматься.

Вернувшись на рынок, Вэнь Ле замер перед прилавками, не зная, с чего начать.

"Так... сделаем четыре блюда и суп. Суп из зимней тыквы с морской капустой — это просто. Овощи — пусть будет амарант, Наньгун как-то говорил, что любит его. Ещё баклажаны в масле, рыба в красном соусе и свинина, обжаренная с огурцом".

Когда он во второй раз поднялся в квартиру с охапкой продуктов, Сяо Жань уже был дома. И не один — с ним пришёл невысокий, щуплый и с виду очень робкий паренёк. Сяо Жань представил его как Сяо Вана.

Гости принесли напитки, пиво и фрукты. Сяо Жань окинул взглядом покупки Вэнь Ле и деловито заметил:

— Лук, имбирь и чеснок пригодятся. И ещё — в доме нет крахмала и кулинарного вина. Сбегаешь ещё разок?

Лестница казалась бесконечной, поэтому Вэнь Ле решил схитрить и набрал Наньгун Хуэя:

— Ты где? Нам тут нужно кое-что докупить, может, захватишь по пути?

Выяснилось, что автобус Наньгуна намертво застрял в пробке на Синьцзекоу. Ждать его — только время терять, к тому моменту всё остынет. Сяо Ван тут же проявил инициативу:

— Я схожу! — и паренька след простыл.

"Видимо, новый друг Сяо Жаня", — с облегчением подумал Вэнь Ле.

Судя по всему, Сяо Жаню нравились такие вот хрупкие «младшие братишки». Значит, его опасения насчёт возможной интрижки между Сяо Жанем и Наньгун Хуэем были совершенно беспочвенны.

Сяо Жань ловко нарезал мясо, попутно велел Вэнь Ле мыть амарант. Тот не удержался от вопроса:

— Твой приятель?

— Ну... пока просто общаемся. Знакомы всего неделю, виделись дважды. Считая этот раз — три, — отозвался Сяо Жань довольно буднично.

Похоже, его прошлые истории были слишком запутанными, а чувства — слишком сильными, чтобы он мог легко сойтись с кем-то новым.

"Было бы здорово, если бы у них всё сложилось. Жить под одной крышей вдвоём — это риск, а если у каждого будет постоянный партнёр, станет куда спокойнее".

Готовить Вэнь Ле толком не умел. Дома мать всё брала на себя, не доверяя домашние дела никому другому — вечно оставалась недовольна результатом. Поначалу она пыталась приобщить мужа и сына к хозяйству, но в итоге полностью захватила власть на кухне.

— Стоит вам доверить хоть какую-то мелочь, как вы или напортачите, или всё испортите! Пока я буду за вами разгребать и переделывать, я успею всё закончить трижды! — обычно ворчала она.

У такой тирании была приятная сторона: дома Вэнь Ле и отец жили на всём готовом. Обратная же сторона меча заключалась в том, что сейчас, когда пришло время «выходить на арену», Вэнь Ле чувствовал себя полным профаном.

Сяо Жань предложил приготовить всё сам, но Вэнь Ле настоял на том, чтобы лично обжарить мясо с огурцами и амарант. Это был первый ужин в новом доме, и в него нужно было вложить собственный труд, иначе какой в этом вкус?

Когда запыхавшийся Наньгун Хуэй наконец поднялся на шестой этаж, на стол как раз подали последний суп. Собрались все вместе, в приподнятом настроении. Гостиная была небольшой, около девяти квадратных метров. С потолка мерно гудел вентилятор, разгоняя приятную прохладу. Обеденный стол купили самый дешёвый — квадратный, с весёленьким голубым узором на столешнице. Каждый занял свою сторону. Откупорили пиво, чокнулись стаканами. Вэнь Ле почувствовал, как внутри зарождается щемящее чувство счастья.

Наньгун Хуэй тоже пришёл не с пустыми руками: принёс жареную утку и свиные уши, так что стол выглядел весьма внушительно. Однако, попробовав первый кусок, он тут же скривился:

— Кто покупал эти миски? Хозяйские, что ли?

Вэнь Ле ждал подобной реакции:

— Я покупал. Что, не нравятся?

— Уж больно уродливые. Почему не взял пластиковые, как в фастфудах — чёрные снаружи и красные внутри? Они выглядят куда стильнее и современнее.

— Ну так завтра сходи и купи сам, — не удержался от шпильки Вэнь Ле.

Наньгун Хуэй промолчал.

Сяо Ван оказался очень милым парнем. После окончания техникума он никуда не поступил, какое-то время подрабатывал в магазине у родственников, а сейчас изучал компьютер. Он был немногословен, но вежлив: прежде чем выпить, обязательно произносил тост в честь каждого присутствующего. Едва закончив ужинать, он ловко собрал грязную посуду и потащил её мыть. Когда Вэнь Ле попытался помочь, Сяо Ван запротестовал:

— Не надо, не надо! Вы покупали продукты и готовили, так что мытьё посуды — на мне!

Вэнь Ле взглянул на Наньгун Хуэя. Тот, по идее, тоже должен был как-то помочь, но Наньгун сидел с отсутствующим видом и ковырял в зубах зубочисткой.

Вздохнув, Вэнь Ле протёр стол и пошёл чистить яблоки.

"Было бы здорово сейчас всем вчетвером сыграть в «Дудичжу»".

Сяо Ван достал большой лист бумаги и объявил правила: тот, кто проиграет больше всех, скидывается на двадцать юаней, а занявший предпоследнее место идёт с ним в супермаркет за продуктами для всех. Вэнь Ле и Сяо Жань были людьми старой закалки и считали, что азарт хорош в меру, а небольшая ставка лишь добавит игре интереса.

Во время игры в комнате не смолкали шутливые нападки и смех — от этого становилось тепло на душе. А когда Сяо Жань включил на ноутбуке музыку, в квартире воцарилась та самая неповторимая атмосфера студенческого общежития.

<http://bllate.org/book/18179/1758198>